

Глава 1744: Сокрушение всех врагов

Выражение на лице существа Жун кардинально изменилось, и было совершенно ясно, что он не ожидал, что такая огромная гора может мгновенно входить и выходить из пространства. В этой ужасной ситуации он издал громкий рев, и лепестки малиновых цветов лотоса вокруг него сошлись, образуя плотный малиновый световой барьер толщиной в семь слоев.

В то же время Жун положил руку на макушку своей головы, и из его головы вырвалась волна кровавой зловещей Ци, превратившись в свирепого гигантского багрового тигра, который яростно бросился к подножию горы.

Черная гора продолжала спускаться, несмотря на раскат грохота, и гигантский тигр был уничтожен почти сразу же, как только столкнулся с горой.

Затем гора рухнула на малиновый световой барьер, и от последнего послышался треск.

Пять слоев светового барьера были разрушены в мгновение ока, а шестому слою едва удалось остановить нисходящий импульс Экстремальной Горы, но он сильно дрожал, явно сопротивляясь огромному весу горы.

Свирепое выражение появилось на лице существа Жун, и он сделал хватательное движение к гигантскому топору наверху. Огромный серебряный топор повернулся и рухнул вниз, как толстый столб молнии, и полетел прямо на Хань Ли.

Веки Хань Ли слегка дернулись, но он не предпринял никаких попыток уклониться.

Внезапно из ближайшего пространства возник шар серебряного пламени размером с голову, а затем с безошибочной точностью поразил молнию, образованную гигантским топором.

Эти двое с грохотом столкнулись между собой, и гигантский топор был немедленно возвращен в свою первоначальную форму, и его тут же окутало палящее серебряное пламя.

Сердце существа Жун содрогнулось от потрясения, увидев это, и прежде, чем он успел среагировать, пространство позади него внезапно искривилось. Затем из воздуха возникла огромная проекция с тремя головами и шестью руками, и над каждой из его шести ладоней непрерывно вращался шар золотого света.

Это было не что иное, как Первозданное Золотое Тело Хань Ли.

Появившись, все шесть его рук сошлись перед грудью золотого тела, и шесть шаров света мгновенно соединились в один, формируя золотой вихрь размером с голову.

В то же время две головы золотого тела закрыли глаза в унисон, повторив два разных типа заклинаний, которые накладывались друг на друга.

С раскатом грома изнутри водоворота хлынули слабые буддийские песнопения, и водоворот внезапно расширился до размеров примерно 10 футов.

Существо Жун, естественно, заметило золотое тело в этот момент, и выражение его лица резко изменилось, и он поспешно взмахнул рукавом перед собой.

Позади него сразу же появилось огромное пространство полупрозрачных малиновых нитей, в унисон ринувшись к золотому телу, создавая разрушительный шквал атак.

Однако все малиновые нити просто исчезли одна за другой, и они ударились о золотое тело, в то время как само золотое тело осталось совершенно невредимым.

Прямо в этот момент из золотого вихря вырвался взрыв огромной силы, и существо Жун почувствовало, как воздух сжимается вокруг него, и он тут же потерял способность двигаться.

«А!»

По спине существа Жун пробежал холодок, и он попытался вытащить гигантский клинок, который все еще вел жестокую битву с серебряным правителем.

Однако Хань Ли холодно хмыкнул в ответ, и серебряный кипрегель внезапно выпустила бесчисленное количество идентичных проекций, которые устремились к гигантскому клинку как шары серебряного света.

Гигантский клинок действительно был чрезвычайно мощным, но он не смог избежать такого яростного шквала атак за короткое время.

Взрыв огромной непреодолимой силы разразился позади существа Жун, и он был втянут в гигантский вихрь позади него, как мчащаяся стрела.

Раздался леденящий душу крик, за которым последовал сокрушительный удар, и золотой вихрь слегка вздрогнул, после чего аура существа Жун полностью исчезла.

Золотое тело прекратило пение, указав пальцем на огромный вихрь, и во вспышке духовного света вихрь быстро уменьшился до своего первоначального размера, а затем исчез, превратившись в ничто.

В этот момент гигантский черный клинок, потерявший своего владельца, издал мучительный вопль, внезапно превратившись в черного змея. Черный змей бешено выпустил облака черной

ци, пробив дыру в шквале проекций серебряного кипрегеля в попытке скрыться с места происшествия.

Однако Хань Ли, казалось, ожидал этого заранее и тут же взмахнул крыльями с раскатом грома, мгновенно появившись над черным клинком в призрачной манере.

Он открыл рот, чтобы изгнать шар лазурного света, внутри которого находился миниатюрный лазурный котел.

Хань Ли быстро указал пальцем на маленький котел, и его крышка отлетела сама по себе, и изнутри раздался громкий жужжащий звук. Бесчисленные лазурные нити плотно связали черного змея во вспышке лазурного света, после чего Хань Ли немедленно похлопал по небольшому котлу.

Раздался резкий лязг, и лазурные нити внезапно обвили вокруг черного змея, заставляя его принять форму гигантского клинка во вспышке яркого лазурного света.

Хань Ли сделал ручную печать, и лазурные нити втянули огромное лезвие в котел, который снова превратился в шар лазурного света.

Хань Ли провел рукавом в сторону шара лазурного света, и он исчез в мгновение ока. Только после этого он бросил взгляд в другое место, чтобы осмотреть остальную часть поля битвы.

Гигантский серебряный топор уже был превращен в шар из серебряной жидкости Огненным Вороном и практически был поглощён им.

Что касается других трех существ Жун, они, естественно, уже заметили, что их товарищ был убит Хань Ли.

Все трое были в ужасе от этого развития событий и покинули своих противников почти одновременно, летя прочь в виде полосок духовного света.

Их покойный товарищ был самым могущественным среди них, и тот факт, что Хань Ли убил его за такое короткое время, означал, что он определенно был слишком силен, чтобы они трое могли противостоять ему. У них был бы шанс, только если бы они смогли воссоединиться со всеми своими товарищами.

Однако Хань Ли определенно не собирался позволять им сбежать. Холодный свет вспыхнул в его глазах, и он взмахнул крыльями, растворившись в воздухе лазурно-белой нитью света.

Золотое тело выступило вперед и внезапно исчезло на месте, в то время как две теневые марионетки и Кукла также пустились в погоню.

Несколько мгновений спустя мучительный вопль молодого человека раздался снаружи пещеры, и его аура исчезла первой.

Сразу после этого прогремела череда взрывов и рев ярости, и вскоре после этого пожилые мужчина и женщина были повалены ледяными кровями криками.

После этого все замолкло.

Примерно через 10 минут на каком-то перекрестке далеко от пещеры раздался оглушительный грохот, и звуки битвы возобновились.

Спустя неопределенный промежуток времени все снова замолкло.

Лазурный свет вспыхнул за пределами пещеры, и Хань Ли бесстрастно вошел внутрь, направив свой взгляд на серебряный световой барьер в пещере.

Он убил этих трех существ Жун своим золотым телом и марионетками, а затем немедленно бросился к перекрестку, где установил свои ограничения.

Как и ожидалось, остальные четыре существа Жун оказались в ловушке Небесного Талисмана Девяти Дворцов и ограничений, и Хань Ли немедленно вступил с ними в бой.

Исход той битвы был для него довольно неожиданным. Он смог убить трех существ Жун в быстрой последовательности, но последний Жун с черной шерстью внезапно применил особую секретную технику, которую он никогда раньше не видел, взорвав свое физическое тело, чтобы прорваться через ограничение, а затем сбежал в виде дюжин полос малинового света.

Несмотря на то, что большинство полос багрового света было выслежено Хань Ли, было две, которые ушли слишком далеко, даже для его духовного чутья и духовных глаз, чтобы их отследить, поэтому он мог только отпустить их.

Однако, даже несмотря на то, что это существо Жун выжило, он был не чем иным, как двумя фрагментами души без физического тела, поэтому, скорее всего, он был просто выслежен как добыча каким-то могущественным зверем в этом мире.

Хань Ли не собирался оставаться здесь дольше, чем должен. Все, что он хотел сделать сейчас, - это снять это последнее ограничение, чтобы получить последнюю часть искусства культивации, а затем немедленно покинуть это место.

Однако даже около дюжины существ Жун были поставлены в тупик из-за этого ограничения, поэтому он не был уверен, сможет ли он его нарушить.

Хань Ли прищурился, и синий свет вспыхнул через его зрачки, пока он медленно продвигался к световому барьеру.

Это ограничение действительно выглядело особенным. Его поверхность, казалось, переливалась серебристым светом, но при ближайшем рассмотрении внутри светового барьера дрейфовали руны всех цветов. Кроме того, сама преграда также была очень плотной, но оставалась полностью прозрачной.

Однако то, что существа Жун не смогли насильно разрушить это ограничение, не означало, что он также не был способен на такой подвиг.

Его брови слегка нахмурились, и он внезапно щелкнул пальцем, и из рукава вылетела полоска лазурного меча Ци, которая затем ударилась о световой барьер.

Меч Ци был мгновенно отражен с резким лязгом, в то время как световой барьер остался полностью невредимым.

Хань Ли не был так уж удивлен, увидев это, и тут же открыл рот, выпустив серебряный шар.

Хань Ли не был так уж удивлен, увидев это, и сразу же открыл рот, чтобы изгнать шар серебряного пламени.

Огненный Ворон с глухим стуком взорвался о поверхность светового барьера, но тоже ничего не смог сделать.

Затем он призвал свой серебряный кипрегель и выпустил бесчисленные проекции, которые обрушились на световой барьер ...

Таким образом, он последовательно испытал множество видов сокровищ и способностей, но ни одно из них не смогло даже поцарапать серебряный световой барьер.

После длительного периода созерцания он даже принял решение, чтобы его золотое тело снова использовало сегмент глубокого небесного клинка, но результат этого заставил его полностью отказаться от попыток разрушить это ограничение с помощью грубой силы.

Как и ожидалось, серебряный световой барьер не смог противостоять силе законов, исходящих от Высшего Небесного Сокровища, но в тот момент, когда на его поверхности начали появляться трещины, трещины также появились на каменной стене, защищенной внутри него.

Хань Ли сразу испугался этого, и он поспешно отменил атаку с сегмента Высшего Небесного Клинка, получив ответную реакцию, которая в результате почти повредила его истинную сущность.

Таким образом, он также отказался от плана использования Золотых Прожорливых Жуков на световом барьере и сел, скрестив ноги, чтобы осмотреть световой барьер и мерцающие на его поверхности руны.

К счастью, Хань Ли сам был довольно искусным в построении формаций, и он также слышал, как два существа Жун снаружи упоминали о Пространственных Ледяных Талисманах. Таким образом, обдумав ситуацию в пещере в течение дня и ночи, он, наконец, понял, как нарушить это ограничение.

Восторженный взрыв смеха вырвался изо рта Хань Ли, и он поднялся на ноги, взмахнув рукавом и выбросив шар золотого и серебряного света.

Шар света превратился в старинный талисман длиной около полфута, а затем неподвижно завис в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1446546>